

К ТЕОРИИ ГРАЖДАНСКИХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Татьяна Сахнова

доктор юридических наук профессор
заведующая Кафедрой гражданского процесса
Сибирского Федерального Университета
Россия, 660028 г. Красноярск, а/я 21752
Тел. (3912) 43-98-01; моб. 8-906-913-4752;
E-mail: sachnovat29@mail.ru

Гражданские процессуальные отношения – жизнь гражданского процесса. В них воплощается алгоритм судебного процесса и реализуются права и обязанности участников процесса, они объективируют цивилистический процесс вовне как правовое явление. Гражданские процессуальные отношения конституируются гражданской процессуальной формой и одновременно – придают правовую «телесность» ее принципам и признакам.

Тема процессуальных отношений не очень любима современной процессуальной доктриной. Возможно, она кажется подчас слишком академичной, далекой от насущных прикладных проблем цивилистического процесса. Об этом свидетельствует и то, что при обращении к теории правоотношений центральным вопросом – уже не одно десятилетие – остается вопрос о понимании процесса как единого правоотношения или как системы правоотношений. Новое можно увидеть лишь в добавляющихся аргументах «pro» или «contra».

На наш взгляд, теория процессуальных отношений – повод не только для интел-

лектуальных эскерсисов. Будущее цивилистического процесса во многом определяется «наличной» методологической и теоретической базой. Актуализация конкретных прикладных проблем не подрывает этого постулата – напротив, делает его очевидным. Развитие современного процессуального законодательства подчас опережает доктрину; возникают ложные соблазны о преимуществах эксперимента перед теорией. Нечто подобное наблюдается, похоже, в теории процессуальных отношений. Наше отношение иное: полагаем, теория процессуальных отношений позволяет – как лакмусовая бумажка – выявить процессуальное ядро в современных процедурах судебной защиты (которые уже не сводимы к процессу и не ограничиваются пределами процессуальной формы). Это важно для формирования системы процессуальных гарантий правосудия, для создания процедурных путей взаимодействия различных форм защиты прав, свобод и законных интересов, для дифференциации цивилистического процесса посредством различных судебных процедур.

Механизм процессуальных отношений – это механизм реализации конституционного права на судебную защиту как абсолютного правового блага. Уже в силу этого понимание сущности процессуальных отношений и их специфики имеет важное методологическое значение.

Гражданские процессуальные отношения отражают вовне «течение» гражданской процессуальной формы и одновременно они – ее бытие «здесь и сейчас». Только те действия участников гражданского процесса влекут юридические последствия, которые совершены в правовой форме. Фактические действия в процессе не имеют юридического значения. Процессуальная деятельность вне процессуальных отношений существовать не может. Верно и обратное утверждение: процессуальные отношения невозможны вне и помимо процессуальной деятельности, основанной на осуществлении процессуальных прав и обязанностей.

Итак, гражданский процесс и процессуальные отношения связаны онтологически – в своем внешнем бытии процесс предстает как система взаимосвязанных, последовательно развивающихся процессуальных отношений.

Общее понятие гражданского процессуального отношения и системы гражданских процессуальных отношений

Доктрина процессуального права богата на различные представления о природе гражданских процессуальных отношений. Россия в этом смысле – показа-

тельный пример¹. Исторически выработанная методология подходов влияет на современные представления – без обращения к генезису теории процессуальных отношений не обойтись.

Как известно, категория гражданского процессуального отношения введена в научный оборот во второй половине XIX века Оскаром Бюловым (Bülow, 1868²). Заложенные им основы послужили фундаментом теории процессуальных отношений в немецкой доктрине, которая и по сей день – уважая традицию – определяет гражданский процесс как единое правоотношение³. Научная заслуга О. Бюлова: он первым попытался объяснить гражданский процесс как целостное правовое явление, не сводимое к хаотичному набору действий субъектов процесса. В этом – историче-

¹ См., напр.: Ванеева Л.А. Гражданские процессуальные правоотношения. Владивосток, 1974; Гурвич М.А. Гражданские процессуальные правоотношения и процессуальные действия: Тр. ВЮЗИ. Москва, 1965; Джалилов Д. Р. Гражданское процессуальное правоотношение и его субъекты. Душанбе, 1962; Елисейкин П. Ф. Гражданские процессуальные правоотношения. Ярославль, 1975; Зейдер Н. Б. Гражданские процессуальные правоотношения. Саратов, 1965; Клейнман А. Ф. Новейшие течения в советской науке гражданского процессуального права. Москва, 1967; Курс советского гражданского процессуального права / Отв. ред. А. А. Мельников. Москва, 1981. Т. 1; Мельников А.А. Правовое положение личности в советском гражданском процессе. Москва, 1969; Чечина Н. А. Гражданские процессуальные правоотношения. Ленинград, 1962; Щеглов В.Н. Гражданское процессуальное правоотношение. Москва, 1966; Ярклов В. В. Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права. Екатеринбург, 1992.

² Bülow O. Die Lehre von den Prozesseinreden und der Prozessvoraussetzungen. Aalen, 1969. Reprint 1868-ed.

³ «Каждый процесс есть единое правоотношение, то есть урегулированная правом связь между процессуальными субъектами», см.: Zivilprozeßrecht / Rosenberg L., Schwab K. H. München, 1981. S. 7.

ская ценность его представлений о процессе как едином правоотношении.

Правоотношение, по мысли Бюлова, выступает единственно возможным выражением процесса, состоящего из отдельных действий и правовых состояний. Процессуальное право определяет права и обязанности суда и сторон в их взаимных отношениях, а потому гражданский процесс есть соотношение прав сторон и обязанностей суда (стороны имеют права по отношению к суду, которым корреспондируют обязанности суда; по отношению друг к другу стороны не имеют процессуальных прав и обязанностей). Процессуальное отношение выстраивалось Бюловым по логике обязательственного правоотношения (что не удивительно, если иметь в виду господствующий в XIX веке взгляд на гражданский процесс как форму осуществления гражданского права). Предлагались и иные конструкции единого правоотношения (Goldschmidt, Kohler, Hellwig)⁴. В российской правовой мысли конца XIX века наибольшее распространение получили идеи Бюлова, которые были во многом переосмыслены и дали рождение новых концепций.

В русской юриспруденции теория процессуальных отношений получила развитие в трудах Е. В. Васильковского, А. Х. Гольмстена, В. М. Гордона, Е. А. Нефедьева. Понимание того, что гражданский процесс есть правовое отношение, еще не определяло существа взглядов. **Как** юридически соотносят-

ся друг к другу стороны и суд, другие участники процесса, – это становится главным в последующем развитии теории процессуальных отношений.

Так, А. Х. Гольмстен утверждая: гражданский процесс есть юридическое отношение между судом и спорящими сторонами, – добавлял, что гражданский процесс есть отношение сложное – по субъектам и по содержанию. К центральному отношению, складывающемуся между судом и истцом и ответчиком, примыкают вспомогательные отношения – между судом и свидетелями, экспертами и пр. Таких вспомогательных отношений выделялось несколько видов⁵. Гражданский процесс – развивающееся, движущееся правоотношение. Осуществление одних процессуальных прав и обязанностей сменяется осуществлением других – все процессуальные права и обязанности всех субъектов гражданского процесса реализуются не одновременно в определенный момент, но сменяют друг друга на протяжении процесса, вызывая тем самым его поступательный ход.

Осознание того, что стороны в процессе имеют не только права, но и обязанности, а суд – не только обязанности, но и права, меняло взгляд на содержание процессуального отношения, его структуру. Особую концепцию – концепцию властеотношений – обосновал Е. А. Нефедьев, полагавший, что суд как орган публичной власти «стоит» над другими участниками гражданского процесса,

⁴ Ibid. S. 7–8; Kohler J. Prozess als Rechtsverhältniss. Mannheim, 1885; Hellwig, C. System des deutschen Civilprozessrechts. Teil 1–2. Leipzig, 1919.

⁵ См.: Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства. СПб., 1907. Москва, 2004; Краснодар, 2004. С. 15–24.

что на стороне суда в процессе возникает власть, а на стороне других участников процесса – подчинение. Гражданский процесс, по Нефедьеву, это не только юридические отношения, но юридическая деятельность⁶. Е. А. Нефедьев первым «соединил» процессуальное отношение и процессуальную деятельность в их взаимообусловленности.

Основываясь на научных традициях, современная процессуальная доктрина выработала два главных подхода к пониманию процессуальных отношений как выражающих сущность гражданского процесса:

- (А) гражданский процесс есть единое многосубъектное развивающееся процессуальное правоотношение (М. А. Гурвич, Г. Л. Осокина, В. Н. Щеглов, К. С. Юдельсон);
- (Б) гражданский процесс есть система процессуальных отношений, элементами которой являются элементарные правоотношения между судом и каждым из участников гражданского процесса (Л. А. Ванеева, А. А. Мельников, Н. А. Чечина).

Понимание гражданского процесса как единого правоотношения было вызвано стремлением объяснить процесс как целостное явление, имеющее свою специфику и закономерности развития, как феномен правовой жизни, не сводимый к случайному набору отдельных процессуальных действий, совершаемых различными участниками процес-

са. В этом своем качестве теория единого процессуального правоотношения свою историческую миссию, полагаем, выполнила.

Помогая охватить гражданский процесс «одним взглядом», концепция единого правоотношения не позволяет увидеть – и объяснить – процесс в его реальных проявлениях. В ходе гражданского процесса во взаимодействие с судом вступают не только истец и ответчик, но и другие субъекты: третьи лица, прокурор, выступающий в защиту чужого интереса государственный орган, свидетели, специалист, эксперт и иные. Причем в каждом конкретном процессе состав участников различен. И каждый участник гражданского процесса имеет определенные законом (Гражданским процессуальным кодексом) процессуальные права и обязанности, свою функцию и свой собственный, отличный от других, процессуальный статус.

Два главных методологических противоречия вскрываются в теории единого правоотношения при попытке увидеть через ее призму реальный процесс во всем многообразии правовых связей.

(А). Затруднительно объяснить, каким образом каждый из участников процесса «вступает» в единое правоотношение. (Б). Очевидны противоречия в определении содержания правоотношения. Если признавать процесс единым правоотношением и естественную возможность участия в нем – помимо сторон – других субъектов, то невольно содержанием единого правоотношения охватываются другие правоотношения. Нарушается логика в определении содержания правоотношения.

⁶ Нефедьев Е. А. Учебник русского гражданского судопроизводства. Москва, 1900. Краснодар, 2005. С. 14–15.

Возникшие затруднения М.А. Гурвич стремился разрешить утверждением, что гражданский процесс – сложное (комплексное) правоотношение, состоящее из элементарных правоотношений. Им выделялись: (а) главное правоотношение – между судом, с одной стороны, и истцом, ответчиком, третьим лицом, заявляющим самостоятельные требования относительно предмета спора, субъектом, возбуждающим в предусмотренном федеральным законом случае процесс в чужом интересе (ст. 45, 46 ГПК РФ), – с другой стороны; (б) дополнительные правоотношения – между судом и третьим лицом, не заявляющим самостоятельных требований на предмет спора, прокурором, государственным или муниципальным органом, выполняющими функцию дачи заключения по делу (ст. 45, 47 ГПК РФ); (в) служебно-вспомогательные правоотношения – между судом и лицами, содействующими осуществлению правосудия (свидетелями, переводчиками, специалистами, экспертами)⁷. По существу такой взгляд приближается к пониманию процесса как системы правоотношений, что нашло обоснование в работах А. А. Мельникова, Н. А. Чечиной⁸. У современных сторонников концепции единого процессуального правоотношения новых аргументов «про» мы также не находим – напротив, внутрен-

⁷ См.: Гурвич М.А. Гражданские процессуальные правоотношения и процессуальные действия. С. 90–92.

⁸ См.: Мельников А.А. Правовое положение личности в советском гражданском процессе; Чечина Н.А. Гражданские процессуальные отношения.

няя противоречивость становится все более наглядной⁹.

Сближение позиций приверженцев понимания гражданского процесса как системы правоотношений и как единого правоотношения может привести к мысли о неактуальности методологических основ для определения и изучения процессуальных отношений. Думаем, это не так. Целостность системы правоотношений – не синоним единому правоотношению, – по онтологическим и гносеологическим причинам. Теория процессуальных отношений прошла естественный путь развития – от изучения отдельных процессуальных действий – через осознание соотношения процессуальных прав и обязанностей в правоотношении, (породившее «единое правоотношение») – к пониманию целостности процесса как системы правоотношений. Через категорию «система», обладающую собственными качествами, не сводимыми к сумме качеств ее элементов, может быть осмыслено единство процесса как механизма судебной защиты. При этом не утрачивается значимость каждого элемента системы (от-

⁹ Так, в учебнике по гражданскому процессу под редакцией М. С. Шакарян в одних случаях идет речь о гражданских процессуальных отношениях, в других – утверждается существование одного главного правоотношения и производных от него дополнительных и служебно-вспомогательных отношений. См.: Гражданское процессуальное право: Учебник / Под ред. М. С. Шакарян. С. 68–72.

Г. Л. Осокина исходит из понимания гражданского процесса как единого процессуального отношения – и в то же время утверждает, что оно представляет собой систему (совокупность) элементарных правоотношений типа: суд – истец, суд – ответчик и пр. – См.: Осокина Г. Л. Гражданский процесс. Общая часть. С. 52, 55–56, 58.

дельного, единичного правоотношения) – как формы реализации конкретного процессуального права или процессуальной обязанности «здесь и сейчас», в определенный момент развития процесса. Это полагаем важным как для понимания гарантирующей функции гражданского процесса и его сущности, так и для конкретного правоприменения, создания и использования процессуальных гарантий судебной защиты.

Гражданский процесс представляет собой систему процессуальных отношений, складывающихся между судом и каждым из участников процесса. Системообразующим фактором выступает предмет процесса – спорное материальное правоотношение. Система процессуальных отношений характеризуется взаимосвязанностью и взаимообусловленностью элементов, последовательностью развития. Для логики процесса характерно, что объект предшествующего правоотношения становится юридическим фактом последующего правоотношения.

Состав системы процессуальных отношений составляют элементарные правоотношения, каждое из которых складывается между, с одной стороны, – судом, с другой – каждым из участников процесса. Процессуальные отношения складываются по схеме: суд – истец; суд – ответчик; суд – третье лицо, заявляющее самостоятельные требования относительно предмета спора; суд – свидетель и т. д.¹⁰. Вместе с тем, едино-

го процессуального отношения между судом и истцом (или между судом и иным участником процесса) в реальности не существует – правоотношений возникает столько, сколько раз реализуется процессуальное право или процессуальная обязанность конкретного участника процесса¹¹. Любой субъект процесса может совершить юридически значимое процессуальное действие только в том случае, если оно является реализацией закрепленного в Гражданском процессуальном кодексе процессуального права (или процессуальной обязанности). Юридические последствия реализованного процессуального права (процессуальной обязанности) выражаются в юридическом «взаимодействии» с судом, в ответном процессуальном действии суда. Другой объективации в процессе они не имеют.

Например, сторона заявляет ходатайство о вызове свидетеля, чтобы получить судебное доказательство в виде показаний свидетеля. Сама сторона вызвать свидетеля не может – свидетеля должен вызвать суд, но без ходатайства о том стороны он не имеет права этого делать. Значит, чтобы достичь своей конкретной процессуальной цели, стороне необходимо вступить в про-

¹¹ Профессор А. А. Мельников полагал, что количество элементарных правоотношений зависит от числа примененных по делу норм процессуального права. – См.: Курс советского гражданского процессуального права. Т. 1. С. 185–186.

На наш взгляд, возникновение и развитие процессуальных отношений зависит от реализации субъективных процессуальных прав и обязанностей. Объективное право – общая предпосылка правоотношений, но не юридический факт, вызывающий их к жизни.

¹⁰ Обоснование см., напр.: Чечина Н. А. Гражданские процессуальные отношения. § 3.

цессуальное отношение с судом. Удовлетворение судом ходатайства есть ближайшая процессуальная цель стороны и ее достижение означает совершение другого процессуального действия – вынесение судом определения о вызове свидетеля в суд. Это опосредованное в определении действие суда вызывает к жизни следующую систему правоотношений – между судом и свидетелем. И только ее последовательная реализация приведет к желаемому для стороны результату: получению доказательства для утверждаемого ею факта. – В этом простом примере видны истоки алгоритма всего гражданского процесса.

Итак, единичное процессуальное отношение всегда складывается между судом и другим участником процесса. Без участия суда субъекты гражданского процесса вступать в правоотношения друг с другом не могут. Суд – обязательный участник любого процессуального отношения. Это – общая закономерность, обусловленная спецификой судебной защиты.

Единичное – или элементарное – процессуальное отношение не существует вне связи с другими процессуальными отношениями, то есть – вне их системы, что предопределено системностью гражданской процессуальной формы. Система процессуальных отношений – явление динамичное. Она развивается, как правило, последовательно. Но при определенных процессуальных обстоятельствах она может «вернуться» к заданному пункту и повторить – но с иным качеством – свой путь. Например, если суд во время или после судебных

прений признает необходимым выяснить новые юридически значимые для дела обстоятельства или исследовать новые доказательства, он выносит определение о возобновлении рассмотрения дела по существу (ч. 2 ст. 191 ГПК РФ). В определении опосредуется процессуальное действие суда, которое является процессуальным фактом для того, чтобы повторно вызвать к жизни систему процессуальных отношений по поводу рассмотрения дела по существу в судебном заседании. Однако содержание этой системы (состав правоотношений) не будет тождественным предыдущему: он изменится за счет новых правоотношений, которые сложатся по поводу выяснения новых обстоятельств и исследования новых доказательств. Другой пример: согласно ч. 1 ст. 237 ГПК РФ, ответчик вправе подать в суд, принявший заочное решение, заявление об отмене этого решения суда в течение семи дней со дня вручения ему копии этого решения. Действие ответчика, направленное на реализацию данного процессуального права, реализуется в правоотношении с судом по поводу принятия заявления ответчика. Принятие судом заявления ответчика к рассмотрению влечет возникновение правоотношений между судом и другими участвующими в деле лицами, которые извещаются о времени и месте рассмотрения заявления об отмене заочного решения суда, им направляются копии заявления и прилагаемых к нему материалов (ст. 239 ГПК РФ). Рассмотрев в судебном заседании заявление ответчика, суд – при наличии к тому оснований, установлен-

ных ст. 242 ГПК РФ, – выносит определение об отмене заочного решения суда и о возобновлении рассмотрения дела по существу (ст. 241 ГПК РФ). Данное процессуальное действие влечет повторное возникновение процессуальных отношений, связанных с рассмотрением дела по существу. Здесь также повторяется лишь обратная логика в развитии системы правоотношений, но не содержание системы, поскольку речь идет о новом рассмотрении дела – и состав правоотношений будет иной, равно как и их содержание.

Гражданский процесс как система процессуальных отношений может быть понят только в развитии, в движении системы отношений. Общий вектор этого движения – поступательный, определяемый целью гражданского судопроизводства: защитой прав и законных интересов (ст. 2 ГПК РФ). Система правоотношений может делать «обратные витки» в своем развитии, что не изменяет ее общего направления.

Содержание и развитие системы процессуальных отношений может быть вполне понято, если учитывать, что данная система имеет подсистемы, которые могут классифицироваться по различным основаниям (по субъектному составу, стадиям процесса, видам производств в процессе и пр.). В российской доктрине наиболее распространена классификация по субъектному составу: суд – истец, суд – ответчик, суд – третье лицо и т. д. (Н. Б. Зейдер, Н. А. Чечина и другие). Это объяснимо историческим развитием теории процессуальных отношений – как правовых соотношений

судов с иными участниками процесса. Однако система процессуальных отношений, складывающаяся при рассмотрении судом конкретного гражданского дела, не исчерпывается числом участников процесса. Каждый субъект процесса может реализовать одно и то же право (или обязанность) не единожды – это зависит от природы права и осознаваемых самим субъектом потребностей в его использовании в ходе судебной защиты. Например, сторона имеет право заявлять ходатайства (ст. 35 ГПК РФ) – и в ходе процесса данное право использует неоднократно. Соответственно, в каждом случае по поводу заявления ходатайства будет складываться правоотношение между судом и стороной. – Итак, количественный состав каждой из подсистем системы процессуальных отношений определяется числом процессуальных действий по реализации принадлежащих участникам процесса процессуальных прав и процессуальных обязанностей.

Анализ природы процессуальных отношений позволяет выделить признаки, отличающие процессуальные отношения и их систему, что помогает понять работу системы правоотношений «в действии». Развернутому анализу они были подвергнуты в работах А. А. Мельникова, Н. А. Чечиной¹². Количественный состав выделяемых в настоящее время признаков различается, но в большинстве принципиальных положений суждения сходны.

¹² См.: Мельников А. А. Правовое положение личности в советском гражданском процессе. С. 77 и след; Чечина Н.А. Гражданские процессуальные отношения. С. 9 и след., §§ 5, 6.

Гражданские процессуальные отношения отличаются следующие главные особенности:

- процессуальное отношение складывается всегда между двумя субъектами гражданского процессуального права;
- обязательным субъектом любого процессуального отношения является суд – как орган государственной власти, осуществляющий правосудие;
- процессуальное отношение всегда складывается по поводу реализации процессуального права или процессуальной обязанности;
- процессуальные отношения существуют только в правовой форме, предопределяемой требованиями гражданской процессуальной формы как объективным правовым феноменом;
- системообразующим фактором процессуальных отношений является предмет процесса;
- процессуальные отношения взаимосвязаны и взаимообусловлены, а система правоотношений характеризует движение гражданского процесса как механизма судебной защиты.

В литературе нередко подчеркивается властный характер процессуальных отношений, что объясняют участием в них властного субъекта – суда. Нам кажется это не вполне точным. Участие властного субъекта в правоотношении не превращает его во властеотношение. Суд не стоит «над» сторонами и другими участниками процесса, а судебное руководство процессом не сводимо к императиву, приказному характеру проявления властных полномочий суда в

гражданском процессе. Властные функции суда балансируются и гармонизируются инициативой и процессуальными правами, гарантиями процессуальных прав сторон, а также наличием у суда процессуальных обязанностей перед «противостоящим» ему в правоотношении субъектом процесса. Правосудная функция суда в отдельно взятых процессуальных правоотношениях все более выражается в контрольных и координирующих полномочиях суда (исключение составляет применение норм, содержащих санкции, которых в гражданском процессуальном праве немного).

Итак, гражданские процессуальные отношения – это система урегулированных гражданским процессуальным правом отношений, возникающих между судом и каждым участником гражданского процесса в связи с осуществлением правосудия по гражданскому делу и обеспечением исполнения судебных постановлений.

Правоотношения с судом могут возникать и за пределами гражданской процессуальной формы – например, в процедурах приказного производства. В таком случае они не имеют характера процессуальных отношений. – Как не всякая процедура есть элемент процесса, так и не всякое процедурное отношение есть процессуальное отношение.

Подчеркнем: не любое отношение, урегулированное нормой гражданского процессуального законодательства, становится по своему характеру и природе гражданским процессуальным отношением. Это объяснимо несинонимичностью категорий «право» и «закон»,

«процесс» и «процедура». Действующим ГПК РФ опосредуются не только отношения, связанные с осуществлением правосудия, но и иные отношения, направленные на судебное обеспечение бесспорных субъективных прав и законных интересов; судебная власть не исчерпывается правосудием, хотя оно выражает главное ее предназначение. Очевидный пример – отношения, складывающиеся в приказном производстве. Они носят процедурный характер – постольку, поскольку приказное производство есть судебная процедура обеспечения бесспорного права заявителя; собственно гражданского процесса здесь нет.

Проблему соотношения категорий «процесс» и «процедура» в доктрине гражданского процессуального права еще предстоит разрешить.

Предпосылки и основания гражданских процессуальных отношений

Гражданские процессуальные отношения возникают, изменяются и прекращаются при наличии определенных юридических условий. В зависимости от юридического назначения их можно разделить на две группы: общие (*предпосылки* возникновения, изменения и прекращения процессуальных отношений) и специальные (*основания* возникновения, изменения и прекращения процессуальных отношений).

Предпосылки гражданских процессуальных отношений отражают общие закономерности возникновения и развития правоотношений – никакое правовое

отношение не может возникнуть при их отсутствии. К числу предпосылок относятся:

- норма гражданского процессуального права;
- гражданская процессуальная правоспособность;
- гражданская процессуальная дееспособность.

Поскольку процессуальное правоотношение есть способ реализации процессуальных прав и обязанностей, а последние становятся таковыми в виду их закреплённости нормой гражданского процессуального права, – то естественно, что нормы права выступают первой и самой общей предпосылкой правоотношения.

С допущением в российском гражданском процессе аналогии закона и аналогии права (ч. 4 ст. 1 ГПК РФ), роль общей предпосылки могут в отдельных случаях выполнять не только нормы, содержащиеся в Гражданском процессуальном кодексе, но и иные процессуальные нормы, а также принципы осуществления правосудия в Российской Федерации.

С другой стороны, наличие объективной нормы в гражданском процессуальном законодательстве еще не свидетельствует о том, что ее реализация повлечет в будущем возникновение именно процессуального отношения (оно может таковым и не быть – см. вышеприведенный пример процедур приказного производства).

Типичное для доктрины представление о **правоспособности**, включая гражданскую процессуальную, сложилось

давно: под ней понимают способность обладать правами и обязанностями. Это – цивилистическая традиция, воспринятая и ст. 36 ГПК РФ, согласно которой гражданская процессуальная правоспособность признается в равной мере за всеми гражданами и организациями, обладающими согласно законодательству Российской Федерации правом на судебную защиту прав, свобод и законных интересов.

Данное правило в полной мере справедливо только для таких участников гражданского процесса, которые обладают одновременно и материально-правовой, и процессуальной заинтересованностью: для сторон и третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора. И хотя современная доктрина исходит из самостоятельности категории «гражданская процессуальная правоспособность», правило ст. 36 ГПК РФ признает наличие правоспособности только за субъектами, обладающими правом на судебную защиту. Но в гражданском процессе могут участвовать субъекты, собственное право на защиту не реализующие, а потому обладающие исключительно процессуальной заинтересованностью. Причем процессуальная заинтересованность, служащая поводом к участию в процессуальных отношениях, может иметь разные корни: а) кроющиеся в возможном будущем правовом эффекте судебного решения (третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора); б) произрастающие из служебных функций и объяснимые гарантирующей функ-

цией правосудия (лица, защищающие в процессе чужой интерес, – прокурор, субъекты ст. 46 и ст. 47 ГПК РФ); в) производные от материально-правового интереса стороны или третьего лица (судебные представители); г) производные от процессуального интереса стороны, третьего лица (лица, содействующие осуществлению правосудия). Они также вступают в различные процессуальные отношения с судом.

Наконец, суд, являясь обязательным участником процессуального отношения, также должен обладать процессуальной правоспособностью¹³.

Коль скоро правоспособность есть общая предпосылка для правоотношения, то уже в силу методологических причин она должна «работать» и при возникновении любого процессуального отношения, а не только складывающегося между судом и стороной. Вместе с тем, понятно, что вовсе не любой гражда-

---

¹³ В доктрине высказан иной подход: основание для участия суда в процессуальных отношениях видят в его компетенции. – См., Гражданское процессуальное право: Учебник / Под ред. М. С. Шакарян. С. 71; Ярков В. В. Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права. С. 126.

На наш взгляд, этот взгляд, хотя и имеет более давние исторические корни, методологически проистекает из понимания статуса суда как государственного органа, имеющего право и одновременно обязанного осуществлять правосудие – только по отношению к государству (М. А. Гурвич, 1955). Отрицание процессуальных прав и обязанностей суда в процессуальных отношениях (а, соответственно, – и правоспособности суда) восходит, на наш взгляд, к патерналистской концепции взаимоотношений в системе: гражданин-государство, которая уже не свойственна современным правовым порядкам. Конституция Российской Федерации исходит из приоритета прав человека и гражданина, что предполагает паритетные взаимоотношения гражданина и государства.

нин может иметь процессуальные права и обязанности, к примеру, эксперта – а только обладающий соответствующей компетенцией. Соответственно, судебным экспертом может выступать субъект, наделенный *специальной* правоспособностью¹⁴. То же можно сказать о прокуроре, государственном органе, органе местного самоуправления как субъектах ст. 46 и ст. 47 ГПК РФ. Процессуальная правоспособность судебного представителя обусловлена наличием материально-правовой дееспособности (ст. 49 ГПК РФ).

Процессуальная правоспособность является предпосылкой к участию в процессуальном отношении и для суда, однако природа правоспособности суда иная, чем у других участников процесса – она обусловлена его функцией органа государственной власти на осуществление правосудия.

Таким образом, гражданская процессуальная правоспособность означает способность иметь процессуальные права и обязанности *определенного* субъекта гражданского процесса. И такая способность не одинакова для всех участников процесса.

Процессуальная правоспособность, будучи самостоятельной правовой категорией, может иметь различные «корни», не исчерпывающиеся традиционными гражданскими правоотношениями и материально-правовой возможностью участия в них.

Так, общая гражданская процессуальная правоспособность граждан воз-

никает с момента рождения и прекращается смертью. Но возможно и иное: например, согласно ч. 1 ст. 150 ГК РФ, в случае и порядке, предусмотренном законом, личные неимущественные права и другие нематериальные блага, принадлежавшие умершему, могут осуществляться и защищаться другими лицами, в том числе наследниками правообладателя. Так, по требованию заинтересованного лица допускается защита чести и достоинства гражданина и после его смерти (абз. 2 ч. 1 ст. 152 ГК РФ).

Общая процессуальная правоспособность организаций предполагается не только у юридических лиц, но и иных организаций и объединений граждан, обладающих правом на судебную защиту. Например, в соответствии с ч. 5 ст. 22 ФЗ РФ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», принятого Государственной Думой 16 сентября 2003 года (с последующими изменениями и дополнениями)¹⁵, в суд могут обращаться избирательные объединения граждан с требованием о назначении местного референдума.

Возможны ситуации, когда стороной искового производства становится коллективное объединение граждан, по определению не могущее обладать

¹⁴ См.: Сахнова Т. В. Судебная экспертиза. Москва, 1999. С. 174, § 3 главы II.

¹⁵ См.: СЗ РФ. – 2003. – № 40. – Ст. 3822; 2004. – № 25. – Ст. 2484; № 33. – Ст. 3368; 2005. – № 1 (ч. 1). – Ст. 9, Ст. 12, Ст. 17, Ст. 25, Ст. 37; № 17. – Ст. 1480; № 27. – Ст. 2708; № 30 (ч. 1). – Ст. 3104, Ст. 3108; 2005. – № 42. – Ст. 4216; 2006. – № 1. – Ст. 9, Ст. 10, Ст. 17; № 6. – Ст. 636; № 8. – Ст. 852; № 23. – Ст. 2380; № 30. – Ст. 3296; № 31 (ч.1). – Ст. 3427, Ст. 3452; № 43. – Ст. 4412; № 49 (ч.1). – Ст. 5088; № 50. – Ст. 5279; 2007. – № 1 (ч.1). – Ст. 21; № 10. – Ст. 1151; № 18. – Ст. 2117; № 21. – Ст. 2455.

статусом или правами юридического лица. Например, возможно в судебном порядке признать незаконным решение, принятое общим собранием трудового коллектива, о проведении забастовки. Однако трудовой коллектив не относится к числу тех субъектов (ст. 254 ГПК), чьи решения и действия могут быть оспорены в производстве по делам, возникающим из публичных правоотношений, в связи с чем Пленум Верховного Суда РФ рекомендует рассматривать такие дела по правилам искового производства как дела по спорам о защите субъективного права¹⁶. На наш взгляд, это связано с законодательными упущениями; природа правоотношения, о котором идет речь в примере, гражданской не является, а потому вряд ли концептуально правильно относить такие дела к делам искового производства¹⁷. Тем не менее, процессуальной правоспособностью – безотносительно к виду производства – трудовой коллектив обладает.

Итак, гражданская процессуальная правоспособность – производное от юридического интереса как объективной реальности, который в процессе может иметь различные формы воплощения: в виде материально-правовой и/или

процессуальной заинтересованности. Онтологически процессуальная правоспособность связана с реализацией абсолютного по своей правовой природе права на судебную защиту, которая не исчерпывается непосредственной связью данного права с объектом процесса. Именно поэтому для получения судебной защиты достаточно обладать только процессуальной правоспособностью (и не обязательно – процессуальной дееспособностью).

Гражданская процессуальная дееспособность – условие для вступления в процессуальные отношения. Можно быть субъектом процесса, не имея процессуальной дееспособности, но нельзя стать субъектом процессуальных отношений, не обладая ею.

Например, трехлетний ребенок имеет право получить судебную защиту – в процессе о защите его права на надлежащее воспитание именно он явится истцом в материально-правовом значении (в значении носителя интереса, субъекта предполагаемого правового блага как объекта защиты). Материально-правовые последствия судебного решения претерпит то материальное правоотношение (например, родительское), субъектом которого ребенок является. Также очевидно, что своими действиями осуществлять в процессе защиту права (совершать процессуальные действия) он не может – эти функции выполняют за него законные представители. Основания процессуальной заинтересованности законного представителя кроются в юридических фактах материально-правовой при-

¹⁶ См.: ч. 3 п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 января 2003 г. № 2 «О некоторых вопросах, возникших в связи с принятием и введением в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // БВС РФ. – 2003. – № 3.

¹⁷ Подробнее об этом см., напр.: Сахнова Т.В. Новые ГПК и АПК РФ: единство процесса? // АПК и ГПК 2002 г.: сравнительный анализ и актуальные проблемы правоприменения: Матер. Всеросс. науч.-практ. конф. Москва, 2004. С. 31–33.

роды, в силу чего процессуальная дееспособность представителя восполняет процессуальную недееспособность представляемого. Это – единственный случай «двусубъектного» юридического сложения стороны в процессе¹⁸.

В отдельных случаях закон наделяет процессуальной дееспособностью лиц, не обладающих материально-правовой дееспособностью (ч. 4 ст. 37 ГПК РФ; ч. 2 ст. 56 СК РФ, ч. 3 ст. 62 СК РФ; ст. 286 ГПК РФ).

Процессуальная дееспособность – производное юридической заинтересованности (но не интереса). Интерес и заинтересованность могут «совпадать» в одном субъекте процессе – это обычное, но не обязательное условие возникновения процесса – и уж тем более – процессуальных отношений.

Вместе с тем, законодательные дефиниции правоспособности и дееспособности – в противоречие с иными законодательными установлениями и процессуального, и материального права – по-прежнему, отдавая дань традиции XIX века, – онтологически «увязывают» материальное и процессуальное понимание данных категорий. Отсюда – порой не разрешимые корректными юридическими способами коллизии.

Например, за пределами указанных законом исключений, права, свободы

¹⁸ При обращении – в предусмотренных законом случаях – в суд иных лиц, обладающих правом возбуждать процесс «в чужом интересе» (прокурор, ст. 45 ГПК РФ, субъекты ст. 46 ГПК РФ), их процессуальная дееспособность имеет иные – не материально-правовые и не основанные на частном интересе – основания (либо служебные функции прокурора, либо компетенцию органа, либо норму объективного права).

и законные интересы несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет, а также граждан, ограниченных в дееспособности, защищают в процессе их законные представители. Но одновременно ГПК РФ обязывает суд привлекать к участию в таких делах самих несовершеннолетних, а также граждан, ограниченных в дееспособности (ч. 3 ст. 37 ГПК). Объем процессуальных прав и обязанностей несовершеннолетних и ограниченно дееспособных в такой ситуации не регламентируется. Объективно следовало бы говорить о неполной процессуальной дееспособности; это требует законодательной регламентации¹⁹.

Основания гражданских процессуальных отношений составляют процессуальные юридические факты – и таковым в процессе являются процессу-

¹⁹ Единства в подходах по данной проблеме не выработано. Например, случай ч. 3 ст. 37 ГПК применительно к гражданам, решением суда признанных ограниченно дееспособными, толкуется как ограниченная процессуальная дееспособность. Применительно к несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет правила ч. 3, ч. 4 ст. 37 ГПК объясняются иначе – как частичная гражданская процессуальная дееспособность. – См.: Гражданский процесс: Учебник / Отв. ред. В. В. Ярков. С. 65–66.

О частичной (усеченной) процессуальной дееспособности несовершеннолетних в возрасте до 14 лет пишет Г.Л. Осокина (например, когда по делу об усыновлении или о восстановлении в родительских правах суд привлекает к участию в деле ребенка, достигшего 10 лет, для выслушивания его мнения). – См.: Осокина Г. Л. Гражданский процесс. Общая часть. С. 77.

На наш взгляд, ГПК не дает оснований говорить об ограниченной процессуальной дееспособности – нельзя, участвуя в процессе, иметь возможность осуществлять только какую-то часть процессуальных прав; закон таких ограничений не знает. Ребенок до 14 лет в приведенных примерах процессуальной дееспособностью не обладает.

альные действия участников процесса и суда.

Любое из процессуальных действий участника гражданского процесса возможно только как элемент реализации определенного процессуального права или обязанности – и уже в силу этого оно влечет определенные процессуальные последствия, которые и воплощаются в процессуальном отношении.

Событие (в традиционном для юриспруденции понимании) не играет в процессе роли юридического факта²⁰ – в силу хотя бы того очевидного обстоятельства, что гражданский процесс вовне существует в гражданской процессуальной форме и вне ее немислим. В каждом конкретном случае событие, чтобы повлиять на развитие процессуального отношения, должно быть опосредовано через процессуальный факт-действие. Без этого никаких процессуальных последствий не наступит. Так, смерть стороны, если спорное правоотношение не допускает правопреемства, служит основанием прекращения производства по делу (абз. 7 ст. 220 ГПК РФ). Однако для наступления процессуальных последствий необходимо процессуальное действие – вынесение судом определения (ст. 221 ГПК РФ). В данном случае процессуальный факт-действие опосредует событие – и в этом смысле может быть назван производным. Судебная ошибка в виде, например, неправильно-

го истолкования судом закона является одним из оснований для отмены или изменения решения суда в кассационном порядке (абз. 4 ст. 363 ГПК РФ) – но не основанием возникновения, изменения или прекращения процессуальных отношений. Вне и помимо процессуальных фактов-действий – заинтересованных лиц, суда – не может сложиться система процессуальных отношений, связанных с рассмотрением судом кассационной инстанции жалобы, выявлением основания для отмены решения суда, самой отменой.

Своеобразие процессуальных юридических фактов наглядно проявляется в том, что один юридический факт, порождая конкретное элементарное правоотношение, вызывает к жизни определенную систему правоотношений, объединенных предметом и объектом процессуальной деятельности (категории «объект действия» и «объект правоотношения» – не синонимичны). Например, истец заявляет ходатайство о вызове свидетеля. Это действие, а также действие суда по принятию ходатайства к рассмотрению есть юридический состав для возникновения процессуального отношения между истцом и судом по поводу заявленного ходатайства. Одновременно данное процессуальное действие служит «пусковым механизмом» для всей последующей цепочки правоотношений по поводу привлечения свидетеля к участию в процессе, дачи им показаний, возможно, – допроса свидетеля и т. д.

Последовательность возникновения процессуальных юридических фактов; «перетекание» процессуальных дей-

---

²⁰ В литературе высказано иное суждение. – См., напр.: Ярков В. В. Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права; Гражданский процесс: Учебник / Отв. ред. В. В. Ярков. С. 56.

ствий, составляющих содержание предшествующих правоотношений, в процессуальные действия – юридические факты-основания последующих правоотношений, – важнейшая закономерность развития системы процессуальных отношений и гражданского процесса в целом.

Содержание и объект гражданских процессуальных отношений

Определение содержания и объекта процессуальных отношений – самый запутанный вопрос в теории правоотношений, внятного ответа на который мы не находим ни в одной концепции.

В новейшей российской доктрине процессуального права сложилось три основные направления по поводу понимания содержания процессуального отношения:

- (а) это – совокупность субъективных процессуальных прав и обязанностей участников процесса (Н. Б. Зейдер, Д. М. Чечот, К. С. Юдельсон);
- (б) это – регламентированные законом процессуальные действия суда и других участников процесса (М. А. Гурвич, А. А. Мельников, В. Н. Щеглов);
- (в) это – совокупность как процессуальных прав и обязанностей, так и процессуальных действий участников процесса (Л. А. Ванеева, Д. Р. Джалилов, А. Ф. Клейнман).

Содержание раскрывает существенные связи и внутренние свойства анализируемого явления.

Процессуальные отношения складываются по поводу реализации процессуальных прав и обязанностей; однако сами процессуальные права и обязанности не могут входить в содержание правоотношений – уже по той причине, что существуют независимо от конкретного процессуального отношения (в отличие, например, от материального правоотношения). Процессуальные права и обязанности возникают в силу закрепленности их в норме права. Вступая в процесс (или будучи привлеченным в процесс), тот или иной его участник становится обладателем определенного объема процессуальных прав и обязанностей. В правоотношения же с судом субъект вступает при реализации конкретного права или конкретной обязанности. Например, сторона обладает процессуальными правами, закрепленными в ст. 35 ГПК РФ, в том числе – правом заявлять отводы. Если сторона данное право в процессе не реализует (нет оснований к заявлению отводов), то и в правоотношение с судом по этому поводу она не вступит, хотя право заявлять отводы, безусловно, у нее имеется. Но нет правоотношения. Следовательно, говорить о том, что процессуальные права и обязанности составляют содержание процессуальных отношений, – нельзя.

Основанием возникновения процессуального отношения выступают процессуальные действия, совершаемые как элемент реализации процессуального права или обязанности. Иного в процессе быть не может – а действия не обретут значения юридического факта. Таким образом, если субъективное пра-

во рождает основание правоотношения, то – в силу логики – оно не может составлять содержание правоотношения.

Процессуальные права и обязанности «обрамляют» процессуальное отношение, придают ему правовую оболочку и являются необходимой правовой основой существования – но в содержание не превращаются, поскольку предшествуют появлению процессуального правоотношения. Иначе, – процессуальные права и обязанности придают правоотношению правовую форму.

В этом смысле логика построения типичных материально-правовых и процессуальных отношений не одинакова.

В материальном правоотношении права и обязанности его субъектов помимо правоотношения не существуют. Например, права и обязанности продавца и покупателя возникают при вступлении субъектов в правоотношения по поводу договора купли-продажи. Иное в процессе: процессуальные права и обязанности истца в их полном объеме возникают у субъекта в момент возбуждения процесса – в силу их закрепленности в Гражданском процессуальном кодексе. Возбуждение процесса – результат выражения воли заинтересованного лица на обращение в суд за защитой и опосредующей ее деятельностью суда. В этом смысле заинтересованное лицо само конституирует себя в качестве истца. Но конкретный объем его процессуальных прав и обязанностей и, соответственно, правовые возможности вступления в те или иные процессуальные отношения определены законом. Процессуальным статусом субъект процесса обладает независимо от того,

вступит ли он в конкретные правоотношения. Именно поэтому нельзя, например, передать представителю часть процессуальных прав по ведению процесса. Процессуальные права по ведению дела представителю вообще не передаются – они возникают в силу закона в полном объеме с момента допущения судебного представителя в процесс, обретения субъектом статуса судебного представителя.

Содержание процессуальных отношений составляют действия участников данного правоотношения, но они не совпадают с теми действиями, которые явились основанием возникновения правоотношения. Объединяет их алгоритм реализации процессуальных прав и обязанностей.

Так, сторона заявляет ходатайство, реализуя право заявлять ходатайства; тем самым она вступает в правоотношение с судом. Юридические факты-основания возникновения правоотношения: действие стороны по заявлению ходатайства и действия суда по принятию данного ходатайства к рассмотрению. Содержание правоотношения: действия стороны, отраженные в содержании ходатайства (требование о вызове свидетеля, обоснование этого требования), и действия суда, связанные с рассмотрением ходатайства по существу²¹.

²¹ Методологически близкое к нашему пониманию суждение было высказано в 1969 году проф. А. А. Мельниковым в работе «Правовое положение личности в советском гражданском процессе» о том, что содержание процессуального правоотношения составляет требование о реализации субъективного гражданского процессуального права или процессуальной обязанности, либо требование, направлен-

Объект процессуального отношения – то, что противостоит правоотношению, на что оно направлено. Следует различать объект правоотношения и объекты действий его субъектов. В объекте правоотношения объединяются целевые усилия суда и иного участника процесса; объект действия (так же, как объект деятельности) соотносим с целью субъекта, его совершающего, функцией данного субъекта в процессе.

Так, сторона, заявляя ходатайство о вызове свидетеля, имеет объектом своих действий получить доказательство в виде показаний свидетеля. С этой целью она вступает в правоотношение с судом. Это и есть объект процессуальной деятельности стороны по реализации права заявлять ходатайства в данном конкретном случае. Правоотношение отражает правовую связь стороны и суда, их взаимодействие – соответственно, и объект правоотношения должен отражать целевые установки и стороны, и суда, несмотря на различие функций этих участников в процессе. Таким «нейтральным» по своей форме объектом является судебное постановление, в котором суд дает мотивированный ответ по существу заявленного ходатайства. Сторона заинтересована получить определение, удовлетворяющее ее ходатайство, поскольку

ное на осуществление порядка судопроизводства (с. 84). – Правда, позднее в устной беседе с автором настоящей книги А. А. Мельников не поддержал своего прежнего суждения, считая более правильным определять содержание процессуальных отношений через действия, направленные на реализацию нормы процессуального права. Эта позиция нашла отражение в написанной им главе XII Курса советского гражданского процессуального права (Т. 1. С. 200).

оно «открывает» путь для последующей цепочки правоотношений (уже суда со свидетелем), в результате чего она достигнет цели своей деятельности. Суд «заинтересован» в вынесении определения – поскольку обязан дать мотивированный ответ стороне в силу выполняемой им правосудной функции.

Таким образом, каждое отдельно взятое элементарное процессуальное отношение имеет свой объект – его называют специальным²². Система процессуальных отношений как целостное образование также имеет свой объект, который не совпадает с объектами специальными, но «в снятом виде» вбирает их. В этом смысле говорят об общем объекте процессуальных отношений. «С легкой руки» Н. Б. Зейдера общим объектом процессуальных отношений

---

²² Понятие общего и специального объекта процессуальных отношений введено Н. Б. Зейдером. – См.: Зейдер Н. Б. Гражданские процессуальные отношения. С. 53.

Вместе с тем, в доктрине не сложилось единого понимания специальных объектов процессуальных отношений. Так, А. А. Мельников относил к ним и субъективные права и обязанности участников процесса, и порядок судопроизводства, и доказательства, – см.: Курс советского гражданского процессуального права. Т. 1. С. 207.

Специальным объектом процессуальных отношений называют предмет (элементы предмета) процесса, когда, например, определяют объектом процессуальных отношений между судом и представителем права и законные интересы представляемого, защищаемые представителем, – см.: Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М. К. Треушниковой. С. 90.

На наш взгляд, объект и предмет (как процесса в целом, так и отдельных правоотношений) – суть различные категории. – Об этом см., напр.: Tatyana V. Sakhnova. On the essence of civilistic procedure and procedural law// The recent tendencies of development in civil procedure law – between East and West: intern. conf. to celebr. 100-th annivers.of the birth of prof. J. Žeruolis. Vilnius, 2007.

обычно называют лежащий за пределами процессуальных отношений спор о праве (в исковом производстве), а также требование об установлении юридического факта, иных обстоятельств по делам особого производства; столь же материален и общий объект в производстве по делам, возникающим из публичных правоотношений.

Однако если мы говорим о системе процессуальных отношений как внешнем воплощении гражданского процесса, то объект системы правоотношений не может не быть соотносим с объектом гражданского процесса. Объект гражданского процесса – то, на что он направлен, – соотносим с его целью (при понимании процесса как деятельности). В деятельности отдельных участников процесса воспроизводится содержание объекта – в соответствии с целями деятельности, – данный постулат соответствует философскому пониманию объекта и цели²³. Вне это проявляется в юридической мотивации, основанной

---

²³ В понимании объекта правоотношений методологическое значение имеют исходные философские посылки. Однако они не должны рассматриваться в отрыве от юридических категорий «предмет процесса», «цель процесса». В материалистических учениях объективное рассматривается как производное от деятельности субъекта, воспроизводящего в формах этой деятельности содержание объекта. Это соотносимо с целью как предвосхищением того, на что направлены усилия. – Ср., напр.: Философский словарь / Под ред. И. Т. Фролова. Москва, 1986. С. 466, 534.

на заинтересованности, которая (мотивация) сама есть элемент воспроизведенного в содержании процессуальной деятельности объекта (но не цели)²⁴.

Таким образом, объектом системы процессуальных отношений выступает защита субъективного права или законного интереса. Спорное материальное правоотношение суть общий предмет системы процессуальных отношений, но не их объект.

Объект и цель есть результат, – но результат в процессе «творимый», не достижимый вне и помимо деятельности субъектов процесса, связанных процессуальными отношениями.

Цивилистический процесс – явление не статичного, но динамичного порядка. Динамичность процесса – не формальное качество, отражаемое лишь его временным и стадийным развитием. Любой элемент процесса, любое отдельно взятое процессуальное отношение и любой элемент правоотношения – «здесь и сейчас» – несет на себе печать этой важнейшей черты и одновременно – закономерности процесса.

Мы попытались – эскизно – представить именно такой взгляд.

---

²⁴ О юридическом мотиве и его соотношении с целью см., напр.: Сахнова Т. В. Основы судебно-психологической экспертизы по гражданским делам. Москва, 1997. С. 26 и др.

CIVILINIŲ PROCESINIŲ SANTYKIŲ TEORIJOS KLAUSIMU

Tatjana Sachnova

S a n t r a u k a

Procesinių teisinių santykių tema, galbūt dėl savo ypač akademinio pobūdžio ar kaip atitulosi nuo civilinio proceso praktinių problemų, yra ne itin plačiai gvildinama šiuolaikinėje proceso doktrinoje. Pagrindinis procesinių santykių teorijos nagrinėjimo objektas ne vieną dešimtmetį išlieka proceso sampratos klausimas: tai vientisas teisinis santykis ar teisinių santykių sistema. Pažymėtina, kad procesinių santykių teorija nuėjo raidos kelią pradėdant nuo atskirų procesinių veiksmų tyrimo pripažįstant procesinių teisių ir pareigų sąveiką teisiniuose santykiuose (vientisas teisinis santykis) iki civilinio proceso, kaip teisinių santykių sistemos, sampratos.

Civilinio procesinio santykio sampratos aiškinimo mokslo darbuose pagrindus XIX a. padėjo O. Bulow. Civilinį procesą jis pirmasis aiškino kaip vientisą teisinį reiškinį, nesantį vien jo dalyvių chaotiškų veiksmų suma, o teisinį santykį teigė esant vienintele galima proceso, susidedančio iš atskirų veiksmų ir teisinių būsenų, išraiška.

Teisės doktrinoje skiriamos dvi procesinių santykių, išreiškiančių civilinio proceso esmę, sampratos kryptys. Pagal pirmąją, civilinis procesas yra vientisas daugiasubjektis besirutuliojantis procesinis santykis. Iš šios vientiso teisinio santykio sampratos atsirado siekis paaiškinti procesą kaip tikslingą, turintį savo specifiką teisinį reiškinį. Tačiau vientiso teisinio santykio koncepcija, nors ir apima visą procesą, nepadeda pamatyti ir paaiškinti proceso praktinės raidos, yra teorijos metodologinių prieštaravimų (sunku paaiškinti, kaip kiekvienas proceso dalyvis įstoja į vientisą teisinį santykį, o galimybė procese dalyvauti ne tik proceso šalims suponuoja būtinybę apimti kitus teisinius santykius ir griaua vientiso teisinio santykio sampratą). Dėl šių priežasčių civilinis procesas apibrėžiamas kaip sudėtinis (kompleksinis) teisinis santykis išskiriant pagrindinį teisinį santykį (teismo ir ieškovo, atsakovo, trečiųjų asmenų, pareiškiančių savarankiškus reikalavimus, asmens, ginančio kito asmens interesus, santykį), papildomus teisinius santykius bei pagalbinius teisinius tarnybos santykius. Toks požiūris priartina prie civilinio proceso, kaip teisinių santykių visumos, sampratos.

Įteikta 2008 m. kovo 29 d.

Priimta publikuoti 2008 m. birželio 27 d.

Pagal antrąją procesinių santykių sampratos kryptį, civilinis procesas suprantamas kaip sistema procesinių santykių ir gali būti visiškai suvokiamas tik šių santykių raidos eigoje. Skiriami šie civilinių procesinių santykių požymiai: procesiniai santykiai visada susiklosto tarp dviejų subjektų, iš kurių vienas yra teismas. Šie santykiai susiklosto įgyvendinant procesinę teisę ar procesinę pareigą, visada turi teisinę formą, yra susiję ir vienas nuo kito priklauso, o procese į sistemą juos vienija proceso dalykas. Pati procesinių teisinių santykių visuma išreiškia civilinio proceso, kaip teisminės gynybos mechanizmo, dinamišką raidą. Straipsnio autorė nesutinka su literatūroje dažnai reiškiamu nuomone, kad civiliniams procesiniams santykiams būdingas valdingumas, taip pat pažymi, kad ne kiekvienas civilinio proceso reguliuojamas santykis laikytinas civiliniu procesiniu teisiniu santykiu.

Straipsnyje daug dėmesio skiriama išsamiai civilinių procesinių santykių prielaidų, pagrindų, požymių, objekto, turinio ir pagrindinių Rusijos procesinės teisės doktrinoje susiformavusių procesinio santykio turinį aiškinančių kryptių analizei. Teisminės sąlygos civiliniams teisiniams santykiams kilti, keistis ir baigtis, atsižvelgiant į teisinę paskirtį, skirstomos į bendrąsias – prielaidos (tai proceso teisės norma, procesinis teisnumas ir veiksnumas) ir specialiąsias – pagrindai (procesiniai juridiniai faktai – veiksmai). Kaip painiausias, nevienintelis teisinių santykių teorijos klausimas analizuojama procesinių santykių turinio ir objekto samprata. Pažymima, kad procesiniai santykiai susiklosto įgyvendinant procesines teises ir pareigas, tačiau pačios teisės ir pareigos neįeina į teisinių santykių turinį.

Civilinis procesas – dinamiškas reiškinys, kuriame vienu procesinių teisių ir pareigų įgyvendinimą nuosekliai keičia kitų įgyvendinimas. Tai „sistema“, kurią sudaro konkrečių procesinių teisių ar pareigų įgyvendinimo konkretūs atskiri santykiai ir kurios savybių visiškai neatspindi elementų savybių suma. Per šią sistemą išreiškiamas proceso, kaip teisminės gynybos mechanizmo, vientisumas.